

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.49.62.008

Раскрытие доказательств в гражданском процессе: современное понимание, значение

Томина Алина Павловна

Кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой гражданского права и процесса,
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА им. О.Е. Кутафина)
460000, Российская Федерация, Оренбург, ул. Комсомольская, 50;
e-mail: oAPTomina@msal.ru

Аннотация

Раскрытие доказательств как относительно новый институт гражданского процессуального права является одной из важных характеристик современного состязательного судопроизводства, основой которого выступает процессуальное противоборство спорящих сторон. От активности лиц, участвующих в деле, в немалой степени зависит наполнение дела фактическим материалом, что обуславливает возможность вынесения обоснованного и законного судебного постановления. В статье, с точки зрения тенденций унификации и дифференциации процессуальной формы, предпринята попытка оценить эффективность правил, направленных на стимулирование сторон к полноценному состязанию, а также проанализированы возможные неблагоприятные последствия, наступающие в случае нарушения участниками процесса срока, предназначенного для раскрытия доказательств.

Для цитирования в научных исследованиях

Томина А.П. Раскрытие доказательств в гражданском процессе: современное понимание, значение // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 3А. С. 66-74. DOI: 10.34670/AR.2023.49.62.008

Ключевые слова

Право на судебную защиту, правосудие, правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дела, гражданское судопроизводство, арбитражное судопроизводство, суд, состязательность, раскрытие доказательств, недобросовестное поведение, судебные издержки.

Введение

Согласно Конституции Российской Федерации, в обязанности государства входит как признание и обеспечение, так и защита прав, свобод, законных интересов человека и гражданина. При этом, продолжает быть актуальным создание адекватного механизма состязательного судопроизводства, позволяющего гарантировать право на эффективную судебную защиту.

Формирование правового государства в значительной мере предполагает процесс модификации гражданской процессуальной формы, отвечающей потребностям правового регулирования гражданских процессуальных отношений, причем, оба процесса взаимосвязаны и обуславливают друг друга.

В свете указанного надлежащего осмысления требуют положения процессуального законодательства, реформированные, в том числе, в результате принятия Федерального закона № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - ФЗ-451).

Основная часть

Учитывая специфику предмета каждой отрасли права, тенденции, направленные как на унификацию, так и на дифференциацию процессуальной формы, должны иметь специфику своего проявления. Следовательно, необходимость дифференцировать, унифицировать или упростить порядок рассмотрения гражданских дел должна соотноситься с целями и задачами конкретного вида судопроизводства.

С точки зрения содержания принципа состязательности, требует особого внимания идея законодателя, направленная на дальнейшее развитие института раскрытия доказательств в гражданском судопроизводстве, длительное время известного арбитражному процессуальному законодательству. При всех очевидных преимуществах информированности сторон об имеющихся друг у друга доказательствах до судебного разбирательства, существуют моменты, требующие дальнейшего осмысления.

Положения ч. 3 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) являются дополнительным аргументом в пользу идеи «чистой» состязательного судопроизводства, при этом, очень краткая формулировка данной нормы требует, как минимум, ее системного толкования с другими положениями гражданского процессуального законодательства, а также порождает вопросы, связанные как с возможностью существования ограничения других принципов гражданского процессуального права, так и с влиянием данного института на достижимость целей гражданского судопроизводства. Следует согласиться с Л.Н. Бардиным, который констатирует невозможность обусловить применение норм ст. 123 Конституции Российской Федерации какими-либо иными нормами, а также невозможность усеченного или документарного применения [Бардин, 2019].

По мнению Конституционного Суда Российской Федерации, часть третья ст. 56 ГПК РФ должна восприниматься в качестве процессуальной гарантии реализации права на эффективную защиту, обеспечивающей принятие законного и обоснованного судебного постановления на основе состязательности сторон (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации), устанавливающей общее правило распределения доказательственного бремени в гражданском судопроизводстве, преследующее цель полного и всестороннего изучения обстоятельств конкретного дела [Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2022 N 2291-О]. При этом,

в качестве гарантии реализации процессуальных прав лиц при несоблюдении указанных положений выступают процедуры, реализуемые на соответствующих стадиях проверки судебных актов, кроме того, огромное значение имеет разница в формулировке оснований для их отмены или изменения [Определение Конституционного Суда РФ от 21.07.2022 N 1973-О].

Правила раскрытия доказательств содержатся в ст. ст. 131, 132, 149, 150 ГПК РФ. Как справедливо отмечает М.А. Алиэскеров, «в ст. 327.1 ГПК РФ содержится ограничение в возможности представления новых доказательств в суд апелляционной инстанции, по существу, направленное на обеспечение раскрытия доказательств в суде первой инстанции» [Алиэскеров, 2022]. Изложенное, по сути, является еще одним аргументом как в пользу выделения самостоятельного принципа концентрации процесса, так и в пользу признания фундаментального значения для результатов рассмотрения дела стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

С 2018 года истец обязуется уведомить других лиц, участвующих в деле, о подаче искового заявления (ст. 132 ГПК РФ), приложив к нему уведомление о вручении или иные документы, подтверждающие направление другим лицам, участвующим в деле, копий искового заявления и приложенных к нему документов, которые у них отсутствуют.

Представляется, требует отдельного обсуждения вопрос о возможности ставить знак равенства между «представлением суду уведомления о вручении» и «представлением иных документов, подтверждающих направление другим лицам, участвующим в деле, копий искового заявления и приложенных к нему документов». В другом же случае речь идет об отсутствии доказательства получения адресатом направленной ему документации, что ставит под сомнение идею раскрытия доказательств на досудебном этапе. Эффективность состязательного процесса определяется, в том числе, существованием механизмов, дающих реальную возможность заинтересованным лицам подготовиться к состязанию, сформировать собственную позицию.

Статья 149 ГПК РФ предписывает сторонам необходимость обмениваться доказательствами на этапе подготовки дела к судебному разбирательству. Значение данного процессуального действия в том, что оно стимулирует действительных или предполагаемых участников спорного материального правоотношения к максимально активному участию в процессе. Это предполагает также возможность, уточнив свои позиции, определить в дальнейшем перспективы разрешения дела, а, значит, влияет на принятие решения, в том числе, о примирении. Системное толкование ст. 149 ГПК РФ, ст. 132, ч. 2 ст. 150 ГПК РФ является основанием для вывода о том, что истцом передаются ответчику доказательства, которые изначально не были приложены к исковому заявлению. Это могут быть не только копии письменных доказательств. Например, возможно раскрыть вещественное доказательство посредством ознакомления с его содержанием стороны (её представителя) по месту его хранения (ст. 71 ГПК РФ). При этом, раскрываются и информация о значимых обстоятельствах, и непосредственно сами средства доказывания.

Есть основания констатировать разницу в подходах законодателя к определению срока, в течение которого происходит раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе: так, возможность раскрывать доказательства в арбитражном судопроизводстве имеется у лица до начала судебного заседания или в пределах срока, который установлен самим судом, тогда как в гражданском судопроизводстве раскрытие производится только в пределах срока, установленного судом. При этом, даже если суд по каким-либо причинам не определил срок, системное толкование положений гражданского процессуального законодательства позволяет

сделать вывод о необходимости заблаговременного представления доказательств, что соответствует современному пониманию содержания принципа состязательности судопроизводства и процессуального равноправия. Чтобы обеспечить состязательное судопроизводство, лицам, участвующим в деле, необходимо время для уяснения информации, содержащейся в определенном средстве доказывания.

Интересна с указанной точки зрения позиция, выработанная судебной практикой, по смыслу которой суд проверочной инстанции допускает принятие доказательств судом первой инстанции, как на этапе подготовки, так и в судебном разбирательстве: так, истец был вправе представить указанное доказательство в суд первой инстанции, невозможность предоставления доказательств истец не обосновал. В этой связи усматривается, что действия истца носят недобросовестный характер, истец в суде первой инстанции вопреки ч. 3 ст. 56 ГПК РФ не раскрыл данное доказательство, оно не может быть принято [Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 28.07.2022 N 33-12337/2022 по делу N 2-2186/2021]. Другой пример: ... ГПК РФ не требует представление документов исключительно в судебном заседании. Наоборот, с учетом добросовестности участников процесса предполагается заблаговременное уведомление не только суда, но и иных участников процесса о позиции стороны, новых доказательствах и заявлениях, что следует из ч. 3 ст. 56 ГПК РФ [Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 19.05.2022 N 33-9333/2022 по делу N 2-218/2021].

В специальной литературе активно обсуждается объем проявления правила раскрытия доказательств как с точки зрения положений ст. 51 Конституции РФ, так и с точки зрения возможности применить собственную, уникальную для каждого гражданского дела, тактику доказывания при определении момента раскрытия доказательств в суде первой инстанции – как на стадии подготовки, так и непосредственно в судебном разбирательстве. Действительно, императивное указание на момент раскрытия доказательств может негативно повлиять на объективные результаты судебной деятельности. Поддерживая предложение М.А. Алиэскерова разрешить суду отсрочить раскрытие доказательств до момента заслушивания объяснений других лиц, участвующих в деле, и допроса свидетелей [Алиэскеров, 2022] можно сделать следующий вывод. Прежде всего, от лица, участвующего в деле, необходимо заявление об этом ходатайства. Кроме того, выходом из сложившейся ситуации будет закрепление в нормах гражданского процессуального законодательства обязанности лиц, участвующих в деле, совершать процессуальные действия своевременно, что согласуется по смыслу со ст. 2 ГПК РФ.

Если раскрытие доказательств на ранних стадиях процесса, во-первых, призвано дисциплинировать участников процессуальной деятельности, во-вторых, имеет целью сосредоточить работу с фактическим материалом преимущественно в суде первой инстанции, следует вести речь о наступлении неблагоприятных последствий в случае нарушения сроков раскрытия доказательств.

Интересным с указанных позиций является зарубежный опыт. Причем, законодательство ряда стран устанавливает процессуальные санкции за непредставление доказательств в определенный срок (Китайская Народная Республика), в других случаях речь идет о необходимости представить доказательства с целью установления состава фактов, который формируется с учетом мнений сторон (Республика Венесуэлла) Так, статья 65 Гражданского процессуального закона Китая [Гражданский процессуальный закон Китая (2017 г.), www..] обязывает заинтересованных сторон своевременно представить доказательства в обоснование своих собственных требований.

Основываясь на претензиях сторон и судебной ситуации по делу, народный суд определяет доказательства и срок, которые должны предоставить стороны. Если заинтересованная сторона действительно испытывает трудности с предоставлением доказательств в течение этого срока, она может обратиться в народный суд с ходатайством о продлении срока, и народный суд продлевает его соответствующим образом на основании заявления стороны. Если заинтересованная сторона представляет доказательства в установленный срок, народный суд обязывает ее объяснить причины; если она отказывается объяснить причины или причины не установлены, народный суд может не принять доказательства в соответствии с другими обстоятельствами или принять доказательства, но назначить ей выговор или штраф. Следовательно, идея применения санкций является востребованной и призванной обеспечить вынесение обоснованного решения.

Согласно статье 396 Закона о частичной реформе Гражданского процессуального кодекса Республики Венесуэлла [Código de Procedimiento Civil], в течение первых пятнадцати дней испытательного срока стороны должны представить все доказательства, на которые они хотят сослаться, если иное не предусмотрено специальным положением Закона. Однако стороны могут по взаимному согласию, в любом состоянии и степени рассмотрения дела, потребовать удаления любых видов доказательств, в которых они заинтересованы.

При этом, согласно ст. 397, в течение трех дней после окончания судебного разбирательства каждая сторона должна заявить, согласна ли она с фактами, которые пытается доказать противоположная сторона, четко определив их, с целью того, чтобы судья имел возможность точно установить факты, с которыми они согласны, и которые не будут предметом судебного разбирательства. Если какая-либо из сторон не выполнит указанную формальность в установленный срок, факты будут считаться противоречащими друг другу. Стороны также могут в течение указанного срока возразить против принятия доказательств другой стороны, которые кажутся явно незаконными или необоснованными.

Согласно ст. 398, в течение трех дней после истечения срока, установленного в предыдущей статье, судья должен определить круг доказательств, признав те, которые являются законными и уместными, и отбросив те, которые кажутся явно незаконными или неуместными. В том же постановлении судья приказывает исключить все заявления или доказательства в отношении тех фактов, по которым стороны явно согласны.

Если есть возражения против допуска каких-либо доказательств, то они не должны быть удалены без соответствующего постановления суда. Таким образом, процедура собирания доказательств судом, процедура представления их лицами, участвующими в деле, также предполагает, что объем доказательственного материала, его содержание обсуждается до рассмотрения дела по существу.

Санкции, как и все институты гражданского процессуального права, должны быть направлены на обеспечение реализации целей и задач гражданского судопроизводства (ст. 2 ГПК РФ), а не создавать искусственные препятствия к их достижению. Поэтому запрет использовать сведения о фактах, которые не были раскрыты, а также отказ суда в принятии представленных, но не раскрытых доказательств создают условия для недостижения судом объективной истины в процессе, создают риск вынесения незаконного и необоснованного судебного постановления.

Реформирование процессуального законодательства за последние десятилетия позволяет сделать вывод о том, что цивилистический процесс развивается с перераспределением основных значимых действий - в самое начало. Следовательно, работа суда с фактическим материалом

должна быть максимально сосредоточена в суде первой инстанции. Поэтому, безусловно, наступление неблагоприятных последствий для лиц, удерживающих у себя и не представляющих доказательства в установленный судом срок, следует предусмотреть в действующем законодательстве. Однако это не должно ограничивать возможности, прежде всего, суда, вовлекать в процесс все доказательства, необходимые для вынесения судебного постановления, которое соответствует требованиям закона. Правильная на наш взгляд, позиция, была выражена в п. 35 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13 августа 2004 г. N 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»: доказательства, не раскрытые лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания, представленные на стадии исследования доказательств, должны быть исследованы арбитражным судом первой инстанции независимо от причин, по которым нарушен порядок раскрытия доказательств. Верховный Суд Российской Федерации указал, что само по себе нарушение порядка раскрытия доказательств, в том числе их представление с нарушением указанных сроков, не может выступать основанием для отказа в их принятии и исследовании. Арбитражный суд вправе отнести на лицо, участвующее в деле и допустившее такое нарушение, судебные расходы независимо от результатов рассмотрения дела в соответствии с частью 2 статьи 111 АПК РФ (часть 5 статьи 65 АПК РФ) [Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2021 г. N 46].

Право на совершение определенных процессуальных действий предполагает соблюдение заинтересованным лицом установленного порядка реализации процессуального права. В отношении этапа подготовки дела к судебному разбирательству теоретически ненадлежащее исполнение вышеуказанной обязанности по раскрытию доказательств, закрепленной в статье 149 и ч. 2 статьи 150 ГПК РФ, может стать основанием для взыскания компенсации со стороны, не исполнившей своей обязанности в пользу другой стороны за фактическую потерю времени в рамках положений ч.3 статьи 150 ГПК РФ в совокупности с нормой статьи 99 ГПК РФ.

Как справедливо отмечается в процессуальной литературе, ненадлежащее исполнение обязанности раскрыть доказательства может быть квалифицировано как недобросовестное поведение лица, участвующего в деле [Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 12.02.2020 N 88-1078/2020], а, значит, необходимо руководствоваться правовой позицией, выраженной в п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 N 1, www...], предусматривающую возможность возложения судебных издержек на лицо в случае злоупотребления своими процессуальными правами, к которым можно отнести и вышеуказанное положение. Представляется возможным согласиться с С.М. Михайловым, М.Д. Олеговым [Михайлов, Олегов, 2021] в том, что вышеуказанным разъяснением Пленум Верховного Суда РФ фактически распространил действие ч. 2 ст. 111 АПК РФ на все цивилистические процессы.

Заключение

Правовое выражение раскрытия доказательств как самостоятельного института важно для обеспечения доступности права на эффективную судебную защиту. Понимание смысла норм, предписывающих раскрыть доказательства, понимание целей и задач подготовки дела к судебному разбирательству, а также другие правовые аспекты – характерно для лиц, обладающих достаточным уровнем правовой грамотности. Реализация идеи чистой состязательности, которая включает и раскрытие доказательств, возможна только при усилении

роли квалифицированной юридической помощи применительно к гражданскому судопроизводству, а также дальнейшего развития и совершенствования системы бесплатной юридической помощи.

Требование раскрыть доказательства в состязательном процессе не должно вести к усложнению процесса для лиц, нуждающихся в судебной защите. Поэтому, реализуя идею унификации норм гражданского и арбитражного процессуального законодательства, необходимо исходить из имеющихся отличий как в составе субъектов материальной правоотношений, из которых возник спор, так и особенности процедуры рассмотрения соответствующих дел.

Идея концентрации процесса, предполагающая сосредоточение всей доказательственной деятельности в суде первой, максимально – в суде апелляционной инстанции, предполагает необходимость более детальной проработки как условий и процессуального порядка раскрытия доказательств, так и определения правовых последствий несвоевременного раскрытия доказательств, которые не должны негативно влиять на обоснованность итогового судебного постановления, а, следовательно, на его законность.

Библиография

1. Código de Procedimiento Civil// URL: <https://pandectasdigital.blogspot.com/2016/06/codigo-de-procedimiento-civil-ley-de.html>
2. Алиэскеров М.А. Раскрытие доказательств в состязательном гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. N 1. С. 23 - 27.
3. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 28.07.2022 N 33-12337/2022 по делу N 2-2186/2021//Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».
4. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 19.05.2022 N 33-9333/2022 по делу N 2-218/2021// Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».
5. Бардин Л.Н. Процессуальные реформы и принципы гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. N 11. С. 3 - 7.
6. Гражданский процессуальный закон Китая (2017 г.) // URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/civil-procedure-law-of-china-20170627>
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 220-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
8. Михайлов С.М., Олегов М.Д. Установление обстоятельств гражданских дел: некоторые доктринальные и практические подходы // Актуальные проблемы российского права. 2021. N 12. С. 53 - 68.
9. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24.12.2020 N 88-25217/2020 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».
10. Определение Конституционного Суда РФ от 21.07.2022 N 1973-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кудоярова Артура Руслановича на нарушение его конституционных прав статьей 56, частью первой статьи 57 и частью третьей статьи 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» //СПС «Консультант Плюс».
11. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2022 N 2291-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Исаева Илеса Жамайловича на нарушение его конституционных прав статьей 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и абзацем первым пункта 6 статьи 18 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» //СПС «Консультант Плюс».
12. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 05.04.2021 N 88-4818/2021 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».
13. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 12.02.2020 N 88-1078/2020 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».
14. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2021 г. N 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // СПС Консультант Плюс
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 N 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // СПС Консультант Плюс.

Disclosure of evidence in civil proceedings: modern understanding, meaning

Alina P. Tomina

PhD in Law
Head of the Department of Civil Law and Procedure
Orenburg Institute (branch) Kutafin Moscow
State Law University (Kutafin Moscow State Law University)
460000, Orenburg, Komsomolskaya str., 50, Russian Federation;
e-mail: oAPTomina@msal.ru

Abstract

Disclosure of evidence as a relatively new institution of civil procedural law is one of the important characteristics of modern adversarial proceedings, the basis of which is the procedural confrontation of the disputing parties. The filling of the case with factual material depends to a large extent on the activity of the persons involved in the case, which makes it possible to issue a reasoned and lawful court order. In the article, from the point of view of the trends of unification and differentiation of the procedural form, an attempt is made to evaluate the effectiveness of the rules aimed at stimulating the parties to a full-fledged competition, and also analyzes the possible adverse consequences that occur in case of violation by the participants of the process of the deadline intended for disclosure of evidence.

For citation

Tomina A.P. (2023) Raskrytie dokazatel'stv v grazhdanskom protsesse: sovremennoe ponimanie, znachenie [Disclosure of evidence in civil proceedings: modern understanding, meaning]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (3A), pp. 66-74. DOI: 10.34670/AR.2023.49.62.008

Keywords

The right to judicial protection, justice, proper and timely consideration and resolution of the case, civil proceedings, arbitration proceedings, court, adversarial proceedings, disclosure of evidence, unfair conduct, court costs.

References

1. Código de Procedimiento Civil// URL: <https://pandectasdigital.blogspot.com/2016/06/codigo-de-procedimiento-civil-ley-de.html>
2. Alieskerov M.A. Disclosure of evidence in adversarial civil proceedings // Arbitration and civil proceedings. 2022. N 1. pp. 23-27.
3. Appeal ruling of the St. Petersburg City Court of 28.07.2022 No. 33-12337/2022 in case No. 2-2186/2021//The document was not published. SPS "ConsultantPlus".
4. Appeal ruling of the St. Petersburg City Court of 19.05.2022 N 33-9333/2022 in case N 2-218/2021// The document was not published. SPS "ConsultantPlus".
5. Bardin L.N. Procedural reforms and principles of civil proceedings // Arbitration and civil procedure. 2019. N 11. pp. 3-7.
6. Civil Procedural Law of China (2017) // URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/civil-procedure-law-of-china-20170627>
7. Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 220-FZ // SZ RF. 2002. No. 46. St. 4532.

8. Mikhailov S.M., Olegov M.D. Establishing the circumstances of civil cases: some doctrinal and practical approaches // Actual problems of Russian law. 2021. N 12. pp. 53-68.
9. Definition of the Second Cassation Court of general jurisdiction of 24.12.2020 N 88-25217/2020 // The document was not published. SPS "ConsultantPlus".
10. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of 21.07.2022 N 1973-O "On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Kudoyarov Artur Ruslanovich for violation of his constitutional rights by Article 56, part one of Article 57 and part three of Article 71 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation" // SPS "Consultant Plus".
11. The ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 29.09.2022 N 2291-O "On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Isaev Iles Zhamailovich for violation of his constitutional rights by Article 56 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and the first paragraph of paragraph 6 of Article 18 of the Law of the Russian Federation "On Consumer Protection" //SPS "Consultant Plus".
12. Definition of the Third cassation court of general jurisdiction of 05.04.2021 N 88-4818/2021 // The document was not published. SPS "ConsultantPlus".
13. Definition of the Sixth Cassation Court of General jurisdiction of 12.02.2020 N 88-1078/2020 // The document was not published. SPS "ConsultantPlus".
14. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 23, 2021 N 46 "On the application of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation when considering cases in the court of first instance" // SPS Consultant Plus
15. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 21.01.2016 N 1 "On some issues of the application of legislation on reimbursement of costs associated with the consideration of the case" // SPS Consultant Plus.